

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 101.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 19 Апрѣля (1 Мая) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Городъ, безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	5 40	4 50	3 50	2 40
Городъ, съ доставкой	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20
Изгородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.
Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЪ ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шанинича; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. Н. Билыя; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. Я. Воинова; въ Кривомъ у Юратора И. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск., домъ Солодовникова; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ 1.000.000 р. — к.

Засп. капиталъ 209,140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

По востребованію 5%
На сроки до 1 года 5 1/2%
На сроки до 1 года и болѣе 6%
По текущимъ ссудамъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и заводныхъ листовъ жѣлезныхъ земельныя банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Жѣлезнодорожное дѣло въ Россіи (статья третья и послѣдняя), А. Ф. Якубенко. Прог.

Дѣйствія правительства. „Земельная хроника“.

Телеграммы (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Мерефы и Александровска; Административныя новости; Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Современная благотворительность.

Иные времена — иные нравы, иные учреждения! Въ недавнее еще сравнительно время, у насъ, на Руси, бѣдному люду жилось снѣдѣ, вольготнѣе, чѣмъ теперь. Каждая барская семья давала у себя пріютъ нѣсколькимъ бѣднымъ, немущимъ; ютились тутъ доживавшіе свой вѣкъ старики, выросли, приставившись сироты-бездѣлники. Жилось имъ не холодно, не голодно; перепалили и наряды съ плечъ благотѣльницъ, хотя не мало накопило и горечи, не мало приходилось терпѣть отъ крутого нрава благодѣтелей. Кромѣ лицъ, допущенныхъ къ барскому столу, много голодныхъ кормились отъ тѣхъ же щедротъ и на застольной. По горло сатяла челядь каждаго барскаго дома и хлѣба своихъ покровительствуемыхъ бѣдняковъ, аккуратно являвшихся за подолкою въ поварскую и застольную. Милостыня въ то время признавалась дѣломъ богоугоднымъ, вполне похвальнымъ, — и сколько люда существовало только ею. Нищія располагались вереницами у церковныхъ дверей, толпились на рынкахъ и у лавокъ. Въ годовые праздники и дни поминовенья родителей, сотни нищихъ щедро угощались богатыми купечествомъ. Дѣтямъ съизмала внушалось милосердіе къ нищей братіи, и они, съ сознаниемъ дѣлаемаго подвига, охотно раздавали нищимъ копеечки, прислушиваясь къ ихъ, на распѣвъ расчеловѣчавшихъ, благословеніямъ. А сколько мелкаго служилыаго люда сводило

концы съ концами, вырощало и пристраивало „дѣтокъ“, лишь благодаря даяніямъ и милостямъ разныхъ заступниковъ и покровителей. Да, то было доброе старое время, а все же хорошо, что оно прошло. Теперь не то. Жизнь сдѣлалась суровѣе. Не стало цѣлудыхъ расточительныхъ баръ; поубавилось число сытыхъ, довольныхъ людей; пересталъ русский человѣкъ, насытившись, разбрасывать оставшіеся куски, а сталъ тщательно собирать ихъ для себя же, не чувствуя прежней уфренности, что сатость его въ будущемъ вполне обезпечена. Не стало и добродѣтельныхъ дѣтелей, милостивцевъ, покровителей, „дававшихъ жить“ огромному числу мелкаго служилыаго люда „за справочку“, „совѣтъ по дѣламъ“ и другія невинныя услуги, не только лично пользовавшагося денежной поддержкой, но и согрѣтаго уфренностью, что въ случаѣ его смерти, покровитель не оставитъ безпомощнымъ его осиротѣлое семейство. Такъ это и бывало. Благодѣтели и покровители этого рода не стало теперь потому, что, при измѣнившихся учрежденіяхъ и нравахъ, „услуги“ сдѣлались невозможны, или крайне рѣдки и ничтожны, а — не стало услугъ, прекратились и воздаянія. Измѣнилось и воззрѣніе на нищую братію и милостыню. Прѣжніе поэтически-религіозные мотивы и предствленія „о Богачѣ и Лазарѣ“, „о милостивомъ, помилуй насъ Богачомъ“, „о средствахъ приобрѣтенія на небеси сокровищъ негнѣбныхъ“ смѣнились трезвыми эгоистическими

убѣжденіемъ, что „нищенство есть язва, которую слѣдуетъ излечить, а отнюдь не поддерживать милостыней и подачками“. Выбѣсъ съ благотворителями исчезли и прѣжніе пылы благотворительныхъ: исчезли прожилки различнаго поворѣ и возрастовъ, „воспитанницы“, „бѣдныя родственницы“. Они сдѣлались достояніемъ исторіи; современное юношество можетъ познакомиться съ ними лишь изъ произведеній нашихъ маститыхъ старцевъ — беллетристовъ. Нищая братія не пользуется прѣжнимъ почетнымъ положеніемъ, она лишь терпится нами. Современный нищій не „братъ во Христѣ“, а „бездоржокъ“, часто безцеремонно, или вѣрнѣе безчеловѣчно убиваемый полиціей съ глазъ обывателей и начальства. И нищихъ, какъбъ переходящихъ словно и меньше стало. Но уменьшилось ли вообще число нуждающихся? Конечно нѣтъ. Современные бѣдняки только меньше лѣзутъ въ глаза, меньше кланяются, не такъ униженно заискиваютъ милостей. А чѣмъ замѣнились у насъ прѣжнія отжившія формы благотворенія? Мы отбѣтѣмъ — разными благотворительными учрежденіями, благотворительными обществами. Преемственность вполне законная и желательная; но осуществилась ли она? Получили ли эти новыя, быть можетъ заимствованныя, формы жизненное содержаніе, оказываютъ ли онѣ страждущему нуждающемуся человѣчеству должную помощь? Не грѣша противъ истины, мы смѣло можемъ отвѣтить отрицательно. Что такое наши обыкновенныя губер-

скія благотворительныя общества? Искусственныя, далеко стоящія отъ жизни учрежденія. Причина такого состоянія ихъ выполнѣ высвѣтается свойствами самаго чувства, побуждающаго современнаго русскаго человѣка къ благотворенію. Прѣжнее определенное чувство, элементъ котораго были: страхъ возмездія и чашіе награды на небеси, расточительность и щедрость отъ избытка, наконецъ, добросердечіе и любовь къ себѣ подобнымъ, не замѣнились еще такими же определенными новымъ чувствомъ, соответствующимъ міровоззрѣнію современнаго русскаго человѣка. Прѣжніе элементы чувства перестали дѣйствовать, а новыя еще не сложились. Основой новаго чувства должно быть чувство гуманности, признаніе правъ всякаго представителя человѣческаго рода на пользованіе насущными предметами благами, чувство ответственности за поправленіе этихъ правъ обществомъ, или отдѣльными личностями. У большинства въ новомъ чувствѣ не достаетъ именно основы, мучительнаго чувства ответственности; не вырастаетъ оно вслѣдствіе борьбы съ массой эгоистическихъ мотивовъ; уступаетъ въ силѣ прѣжнему, потому что теперешній человѣкъ не чувствуетъ прѣжняго избытка, прѣжней сытости, да не чувствуетъ и прѣжняго страха, а потому благотворитъ онъ неохотѣ; рѣдко по искреннему побужденію, а только подъ влияніемъ какого-нибудь внѣшняго давленія. Поступленіе милостивыхъ даяній въ кассы благотворительныхъ обществъ свидѣтельствуетъ объ этомъ са-

момъ краснорѣчивымъ образомъ. Суммы, которыми располагаютъ эти общества, складываются изъ годичныхъ членскихъ взносов и доходовъ отъ различныхъ предпріятій, каковыя лотерейныя, танцевальныя вечера. Членские взносы составляютъ всегда самую незначительную сумму, а лотерейныя аллегри даютъ тысячи; ими только и существуютъ общества. Что же такое на самомъ дѣлѣ эти благотѣльные лотерей-аллегри? Въ однообразной жизни губернскаго города устройство ихъ составляетъ событіе, вносящее оживленіе, пріятную суету, дающее обильный матеріалъ для сплетенъ, пересудовъ, мелкихъ обидъ, тщеславія и всякаго рода невинныхъ сознательныхъ и безсознательныхъ низостей. Получивъ любезное приглашеніе къ пожертвованію отъ лицъ, принадлежащихъ къ высшей мѣстной администраціи, которая стоитъ по обыкновенію во главѣ благотворительныхъ обществъ, крахтя, раскошеливается купечество и соразмѣряетъ величину даянія съ собственною выгодой, опредѣляемой массой дѣловыхъ дипломатическихъ соображеній самаго тонкаго свойства. Сидѣть съ пожертвованіями обыватели, представители мѣстнаго общества, щедрость коихъ опредѣляется степенью уваженія, или симпатіи, которую каждый изъ нихъ питаетъ къ устройству аллегри; не остаются и многочисленные подчиненные. Но наибольшее сочувствіе встрѣчаетъ аллегри въ средѣ дѣвъ. Многія изъ нихъ, не тратящія обыкновенно на благово-

реніе и гроша, охотно жертвуютъ въ данномъ случаѣ десятки рублей на платье, въ которомъ онѣ въ день аллегри должны будутъ фигурировать „у колесъ“. Но вотъ пожертвованія собраны, заманчивыя призы куплены, наступилъ самый день розыгрыша. Гремѣтъ музыка, у входа и въ самой залѣ толпа народа. Выставка выигрышей, какъ нельзя болѣе, эффектна и заманчива: ослѣпительно блестятъ на высотѣ серебряныя самовары и полноты, плѣняютъ взоръ громоздкія картины пикантнаго содержанія, красуются громадныя вазы и лампы въ соствѣствѣ съ массою блестящихъ и красивыхъ бездѣлушекъ, а внизу расположилась тяжеловѣсная проза: пшвейныя машины, шути холста и разныхъ матерій, столовые сервизы и мало ли еще чего столь же необходимаго. У колесъ — цѣвъ мѣстнаго женскаго общества, окруженный сонмомъ помощниковъ, изъ среды ловкихъ блестящихъ представителей молодежи. Остановившись у одного изъ колесъ, чтобы поглядѣть на подходящую къ нему благотворящую публику. Проглянувъ за билетами холестыя руки съ крупными ассигнаціями, мовалисты рабочія руки съ мелкими монетами, морщинистыя руки стариковъ и дѣтскія ручонки. Обратите вниманіе на выраженіе лицъ. Какая панорама человѣческихъ чувствъ; но, увы, какихъ чувствъ? жадности, азарта всѣхъ отбѣтчиковъ и развѣтровъ. Изрѣдка чередуются съ ними апатичное выраженіе лица, человѣка отбывающаго скучную повинность, или

HOUGHTON, J.

Скажите, развѣ такъ можно жить? А вотъ другой случай жестокости нашего старшины. Дѣло было 9 апрѣля: старшина, которой на волостныхъ лошадахъ привозить воду, возить на рѣчку бѣлы, вѣдула воспользоваться властью своего мужа, чтобы отвести вдовѣ М. Р., съ которой она за какой то пустякъ повздорѣла. Старшина, не долго думая, отправляется въ волостное правленіе, приказываетъ де-сяцкому доставить ему М. Р., тотъ ее притащилъ въ присутствіе, въ присутственной комнатѣ никого не было; зна-дкую сообразительность старшина, бѣдная вдова хотѣла было уйти назадъ, но ее десятицѣй придержалъ, показавшись изъ комнаты архива и старшина, схватилъ ее своими сильными руками, десятицѣй приказалъ удалиться, жертву свою втащилъ въ комнату архива и нещадно началъ бить. Чтобы унять ее неистовые крики, онъ схватилъ одной рукой за волосы, а другой зажалъ ей ротъ, потомъ свалилъ несчастную на полъ и топталъ ногами. Истерзанную съ сине-багровыми пятнами вынесъ онъ на волостной дворъ и отдалъ десятицѣй съ приказаніемъ посадить въ арестантскую, гдѣ она была подержана съ 11 до 5 часовъ, оставивъ дома трехъ малолѣтнихъ дѣтей отъ 6 лѣтъ старшему.

Не напрасно напи 15 выборныхъ просили уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не допускать этого старшину къ исполненію должности: они представили свои доводы, но присутствіе почему то оставило ихъ вниманію. Неужели и эти поступки нашего „пана-отца“ останутся тоже безъ вниманія?

Н. К.

Александровскъ, екатеринославской губ. (корреспонд. „Южная Край“). Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта состоялось слѣдующее интересное постановленіе: „Ходатайство о предъ почтеніемъ одесскаго учебнаго округа, чрезъ г. директора народныхъ училищъ екатеринославской губерніи, о преданіи суду инспектора Бибикова, за оскорбленіе совѣта, выраженное въ официальном документѣ“.

Обстоятельства, предшествовавшія такому рѣшенію совѣта были слѣдующія. Инспекторъ народныхъ училищъ г. Бибиковъ два года тормозилъ школьное дѣло въ Александровскомъ уѣздѣ, два года тѣшилъ учителей, разгонялъ школьни-ковъ, дѣлалъ на каждомъ шагу не-пріятности попечителямъ школъ и членамъ училищнаго совѣта отъ земствъ. Наконецъ Бибиковъ, вслѣдствіе сношенія председателя училищнаго совѣта съ попечителемъ одесскаго учебнаго округа переведенъ въ другой уѣздъ екатеринославской губерніи. Казалось, что на этомъ покончено и всѣ счеты съ г. Бибиковымъ, но вышло иначе: пропущенъ мѣсяцъ и Александровская уѣздная земская управа, къ своему удивленію, получаетъ отъ Бибикова большіе доносъ на училищный совѣтъ. Въ этомъ безграмотномъ доносѣ г. Бибиковъ обвиняетъ совѣтъ и главнымъ образомъ председателя его, не только въ индиферентномъ отношеніи къ дѣлу, но даже въ растравѣ земскихъ суммъ, ассигнованныхъ на народное образованіе. Въ заключеніи г. Бибиковъ проситъ управу передать его сообщеніе пред-стоющему земскому собранію и при этомъ добавляетъ, что такое же сообще-ніе имъ послано и въ екатеринославскую губернскую земскую управу и высшему училищному начальству.

Управа выполнила порученіе г. Би-бикова—доносъ его былъ прочитанъ собранію. Послѣ чтенія гласные Про-топовъ, Беккеръ, Несеней, Маркъ и Терещенко предлагали оставить доносъ г. Бибикова безъ вниманія и выразить училищному совѣту свою глубо-кую признательность за истинную заботливость и полезную дѣятельность въ дѣлѣ народнаго образованія уѣзда. Но председатель соборія заявилъ, что онъ, согласно желанію училищнаго со-вѣта, проситъ передать отношенію г. Бибикова въ ревизионную комиссію съ одной стороны для того, чтобы стереть съ совѣта набросанное на него пятно, а съ другой для того, что не хотѣлъ бы имѣть официальный документъ для преслѣдованія Бибикова за оскорбленіе. Послѣ продолжительныхъ пре-дній, собраніе постановило: „изъ ува-женія къ просьбѣ председателя передать отношенію инспектора Бибикова, за № 752, на разсмотрѣніе въ ревизионную комиссію, усиливъ составъ съ назна-ченіемъ трехъ новыхъ членовъ (въ 4-мъ)“.

Въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи земскаго собранія былъ прочитанъ до-кладъ ревизионной комиссіи, изъ кото-раго видно... „что, какъ удостовѣри-лась комиссія изъ книгъ и докумен-товъ земской управы, председатель и члены училищнаго совѣта устранили себя отъ выдачи земскихъ суммъ, на-значенныхъ училищному совѣту; всѣ расходы производила управа, которая по всѣмъ предметамъ имѣетъ оправ-дательные документы; что тѣми же до-

кументами обвиненіе Бибикова не оправ-дывается,—оно голосовно“.

Докладъ свой ревизионная комиссія за-ключаетъ такъ: „Неправильная обвине-нія Бибикова не только не ослабили нашего уваженія къ председателю и членамъ училищнаго совѣта, но еще болѣе убѣ-дили, что они полезные общественные дѣлатели и имѣютъ неотъемлемое пра-во на глубокую признательность всего земства Александровскаго уѣзда“.

Земское собраніе утвердило докладъ комиссіи, а вслѣдъ за этимъ препод-несло адресъ председателю училищна-го совѣта, предводителю дворянства Е. И. Шабельскому, въ которомъ выра-зило ему глубокую признательность за честное и добросовѣстное служеніе зем-скому дѣлу.

Затѣмъ гласный Н. П. Демочани предложилъ просить о закрѣпленіи ор-ганамъ мѣстной училищной власти въ-дѣлываться по хозяйственнымъ дѣламъ зем-ства. По поводу этого предложенія г. председатель собранія объяснилъ, что во время перехода дѣла народнаго об-разованія изъ вѣдѣнія училищнаго со-вѣта, состоявшаго изъ выборныхъ отъ зем-ства лицъ въ вѣдѣніе училищнаго со-вѣта, составившагося на основаніи по-ложенія 1874 г., земское собраніе не сдѣлало никакого постановленія о по-рядкѣ заведенія земскихъ деньгами, назначенныхъ на народное образованіе въ уѣздѣ. Довѣряя свои деньги учи-щному совѣту новаго состава, въ гла-вѣ котораго сталъ предводитель дво-рянства, земское собраніе не знало, что инспекторъ будетъ не отъ земства. Поэтому онъ, председатель, проситъ земское собраніе сдѣлать, по примѣру мариупольскаго земства, постановленіе, чтобы расходами земскихъ суммъ, от-пускаемыхъ въ распоряженіе училищ-наго совѣта, заведывали земскіе, а не посторонніе члены совѣта. Собраніе выполнило соглашеніе съ предложеніемъ председателя, единогласно постановило: „предложеніе это утвердить“.

По окончаніи земскаго собранія, уѣздная земская управа передала въ училищный совѣтъ слѣдующіе докумен-ты въ копіяхъ: 1) обвиненіе инспек-тора Бибикова; 2) докладъ ревизион-ной комиссіи, опровергнувшей обвине-ніе Бибикова и 3) два протоколныхъ постановленія земскаго собранія, вы-званныхъ сообщеніемъ Бибикова.

Эти документы препровождены совѣ-томъ директору училищъ екатеринос-лавской губерніи, для направленія дѣ-ла къ попечителю одесскаго учебнаго округа.

Дзиревскій.

Въ „Правительственномъ Вѣст-никѣ“ напечатано подробное описаніе событія 1-го марта, составленное по показаніямъ 138 очевидцевъ.

„Моск. Тел.“ сообщаютъ, что министромъ иностранныхъ дѣлъ на мѣсто князя А. М. Горчакова на-значается князь Лобановъ-Ростовскій, нѣмѣвшій посолъ въ Лондонѣ. Тайный совѣтникъ Сабуровъ переводится изъ Берлина въ Лондонъ. На его мѣсто назначается г. Гирсъ, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Военное министерство будетъ, по прусскому образцу, раздѣлено на собственно военное вѣдомство и вѣдо-мство главнаго штаба. Военнымъ ми-нистеромъ будетъ назначенъ нѣмѣскій генералъ-губернаторъ Дренгельнъ, на-чальникомъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Обручевъ.

По словамъ „Голоса“, скоро въ государственномъ совѣтѣ будетъ раз-смотрѣнъ вопросъ объ упрощеніи по-рядка преданія суду за преступленія по должностямъ.

Въ „Зарю“ сообщаютъ изъ Петербурга слухъ, что въ правитель-ственныхъ сферахъ поднятъ вопросъ объ упраздненіи училища правовѣдѣнія, Александровскаго лица и военно-юри-дической академіи; первая два учре-жденія предполагается закрыть безъ вся-кой ихъ замѣны, а второе другимъ; вмѣсто военно-юридической академіи учреждены будутъ при юридическомъ факультетѣ с.-петербургскаго уни-верситета кафедры военно-юридическихъ наукъ.

По словамъ „Новостей“, въ государственномъ совѣтѣ скоро будетъ разсматриваться проектъ штатовъ учеб-ныхъ округовъ.

„Порядку“ сообщаютъ, что на разсмотрѣніи военно-учебнаго коми-тета находится вопросъ о томъ: слѣ-дуетъ ли вѣнъ зачислять въ счетъ раз-ва дѣятельной службы время нахо-жденія тѣхъ вольноопредѣляющихся въ юнкерскихъ училищахъ, которые по ихъ собственному желанію отчис-лены ранѣе окончанія курса.

Та же газета передаетъ, что настоящій Кобозевъ живетъ въ Воро-нежѣ и занимается извозомъ. На до-просъ онъ показалъ, что два неизвѣст-ныхъ въ сентябрѣ предлагали ему от-вѣсти четверку лошадей въ Одессу; при переговорахъ потребовали пас-портъ; вѣроятно знали съ него копію, въ дѣлѣ не сошлись; больше они ихъ не видѣли.

„Новое Время“ передаетъ слухъ, что въ Петербургѣ недавно от-крыты три тайныя типографіи.

По извѣстіямъ „Кельнскаго Га-зета“, въ Петербургѣ производится множество арестовъ вслѣдствіе указа-ній, найденныхъ въ бумагахъ, кото-рыя захвачены и сообщены француз-ской полиціею князю Орлову.

„Russische Correspondenz“ со-общаетъ, что Гриневскій, бросившій вторую бомбу въ роковой день 1-го марта, сынъ православнаго священни-ка изъ Луги.

Со словъ петербургскихъ га-зетъ сообщается, что отецъ Кибаль-чица, священникъ церкви Трифона въ Москвѣ, удавился. „Русск. Вѣд.“ спѣ-шатъ заявить, что, по полученнымъ ими свѣдѣніямъ, извѣстіе это лишено всякаго основанія. Въ московской Трифоновской церкви, съ ея основанія, не было и нѣтъ священника Кибаль-чица.

Петербургскій корреспондентъ „Standard“ телеграфируетъ отъ 21 ап-рѣля: одно изъ правилъ организаціи нигилистовъ состоитъ въ томъ, чтобы каждый членъ съ возвращеніемъ къ себѣ на квартиру въ опредѣленные проме-жутки чрезъ 12 часовъ, къ тому вре-мени когда оди изъ сообщниковъ по-сѣщаетъ его съ дѣлюю удостовѣрять-ся, что все обстоитъ благополучно. Дру-гое правило запрещаетъ нигилисту, въ случаѣ ареста, открывать свое имя или мѣсто жительства ранѣе сутокъ со вре-мени ареста. Когда инспектирующий во время своего посѣщенія въ урочный часъ не находитъ квартиранта дома, онъ считаетъ достовѣрнымъ, что тотъ арестованъ, и удаляется захвативъ съ собою все могущее компрометировать. Такимъ образомъ, Исавъ будучи схва-ченъ, отказывался сказать свое имя или адресъ вилло до слѣдующаго дня, и тогда при обискѣ занимаемой имъ ко-мнаты полиція уже не нашла никакихъ указаній на принадлежность его къ партіи: только груда пенья лежала въ печкѣ.

„Нов. Вр.“ слышало, что въ Петербургѣ проектируется учрежде-ніе спеціального общества для разви-тія въ Россіи птицеводства и распро-страненія хорошихъ породъ домаш-ней птицы.

Та же газета передаетъ: по случаю празднованія 25 лѣтняго юби-лея управленія министерствомъ ино-странныхъ дѣлъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Горчаковымъ служав-шимъ въ этомъ министерствѣ возмѣн-нымъ поручитъ особой комиссіи со-братъ наиболее важные документы, от-носящіеся къ славной дѣятельности нашего магистрата канцлера. Трудъ этотъ составляющій весьма роскош-ный въ типографскомъ отношеніи томъ въ 4-хъ въ 236 страницъ, напечатан-ный въ типографіи 2-го отбѣненія со-бственной Его Величества канцеляріи, носитъ слѣдующее названіе: „Сбор-никъ, изданный въ память двадцати-пятилѣтняго управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ государственнаго канцлера свѣтлѣйшаго князя Алек-сандра Михайловича Горчакова, 1856—1881“. Сборникъ подраздѣляется на три части. Въ первой содержится ди-пломъ и рескрипты, которые удосто-ились получить канцлеръ отъ почтыва-го въ Бозѣ Государя Императора; во второй перечисляются въ хронологи-ческомъ порядкѣ всѣ международные акты, подписанные княземъ Горчако-вымъ и всѣ мѣры, касающіяся внут-ренняго управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; третья и послѣд-няя часть содержитъ 40 дипломати-ческихъ депешъ князя Горчакова по различнымъ политическимъ вопросамъ.

Та же газета сообщаетъ, какъ слухъ, что министръ народнаго про-свѣщенія намѣренъ обратитъ вниманіе на повышеніе уровня народнаго об-разованія, на увеличеніе количества на-родныхъ школъ. Равно полагаютъ, что новая программа г. министра на-мѣтила сокращеніе промежуточныхъ образо-вательныхъ заведеній, прогимназій и т. п. въ виду того, что подобныя учре-жденія, недостаточно подготовляя уча-щагося—лишаютъ послѣдняго, по вы-ходѣ изъ заведенія, возможности прило-жить свои познанія къ практической жи-зни. Вообще говоря найдено, что карьеры лицъ, окончивающихъ свое обра-зованіе въ промежуточныхъ и подго-товительныхъ учебныхъ заведеніяхъ на-практикѣ оказываются крайне неустой-чивой и подвергается окончанію въ нихъ образованіе всевозможнымъ слу-чайностямъ; необходимо, по мнѣнію программы, чтобы учебныя заведенія въ результатъ подготовляли учащихся къ непосредственному полезному при-ложенію своихъ силъ въ той или дру-гой сферѣ общественной или государ-ственной дѣятельности; необходимо, чтобы молодая сила находила здоро-вую пищу, практическій доходъ, при-ложеніе своей энергіи, а не сталкива-лась на первыхъ же порахъ, по вы-ходѣ изъ заведенія или школы, съ прискорбнымъ сознаніемъ бесплодно-попотраченного времени. Школа, учеб-ное заведеніе, по слухамъ, отнынѣ

должна готовить людей жизни, а не стремиться къ безмѣрному увеличе-нію полубообразованнаго контингента пролетаріевъ, поставленныхъ неудо-летворительно школьнымъ системомъ въ безвыходное положеніе.

Кіевскій газетѣ „Заря“ сооб-щаютъ, что на дняхъ мѣстнымъ выс-шимъ учебнымъ начальствомъ полу-чена отъ г. министра народнаго про-свѣщенія телеграмма, въ которой баронъ Николай увѣдомляетъ, что онъ не на-ходитъ возможнымъ утвердить поста-новленіе совѣта университета св. Вла-димира, относительно отбѣны годич-ныхъ переходныхъ экзаменовъ для сту-дентовъ съ оставленіемъ однихъ полу-курсовыхъ и окончательныхъ испытаній. Для обсужденія этого вопроса, на-дняхъ состоится экстренное засѣданіе совѣта.

Въ „Нов. Вр.“ читаемъ: въ Финляндіи возникла мысль поставить памятникъ въ Бозѣ почившему Госу-дарю Императору Александру II. Изъ финляндскихъ газетъ видно, что уже открыта во многихъ мѣстахъ подписка на памятникъ. Кроме того, какъ ра-ньше было предположено, произведетъ будетъ сборъ по деревнямъ въ маѣ мѣ-сяцѣ. Предстоящій въ будущемъ году сеймъ тоже, вѣроятно, ассигнуетъ на памятникъ приличную сумму. Мѣстомъ постановки памятника по замыслу уже многими желанію будетъ Гельсинг-форсъ.

Казанская городская дума по-становила, по словамъ мѣстнаго „Лис-ка“, воздвигнуть монументъ въ Бозѣ почившему Императору Александру II. Предполагается поставить его противъ думъ.

По словамъ „Новостей“, г. Л. Н. Толстой кончитъ первую часть ро-мана „Декабристы“.

Директоромъ московской консер-ваторіи приглашается Балакиревъ.

Въ „Моск. Тел.“ читаемъ: журналъ „Illustrated London News“ имѣ-етъ, повидимому, весьма свѣдущаго корреспондента въ Петербургѣ. Въ № 2187-мъ этой газеты сей злополучный корреспондентъ, бывшій очевидцемъ су-да надъ государственными преступни-ками, весьма серьезно рассказываетъ, что въ этомъ судѣ the chief judicial member of the imperial privy council *) председательствовалъ Е. И. В. принцъ Ольденбургскій и членами суда были: принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, графъ Милотинъ, генералъ-адъютантъ Ти-машевъ, графъ Нессельроде, генералъ-адъютантъ Баранковъ, статсъ-секре-тарь Набоковъ и маркизъ Венеполь-скій. Нечего прибавить къ подобнымъ свѣдѣніямъ и приходится только уди-ляться тому, какимъ образомъ подоб-ныя небылицы могутъ проскальзывать въ серьезные органы печати?

„Елисаветградскій Вѣстникъ“ сообщаетъ слѣдующіе факты изъ мѣст-ной жизни: 15-го и 16-го апрѣля го-родъ сдѣлался аренною безмысленныхъ безпорядковъ черни. Безпорядки на-чались ссорой евреевъ съ христіанами, окончившаяся дракою, которая вскорѣ перешла въ общее побоище, призна-вшее крайне острый характеръ, когда изъ нѣкоторыхъ еврейскихъ домовъ по-свѣдывали выстрѣлы изъ револьверовъ. Толпа бросалась исключительно на еврейскія дома и била въ нихъ стек-ла. Такъ продолжалось до поздней по-чи. На другой день 16 апрѣля неустой-чивость черни продолжалась, но съ инымъ характеромъ. Въ этотъ день евреи, при-знавъ себя окончательно побѣжденны-ми, не пробовали оказывать сопротив-ленія, а тѣмъ болѣе стрѣляли, а пото-му драки не было, продолжалось то-лько разбитіе домовъ, порча мебели, по-суды и т. п., безобразія.

Войска и полиція дѣлала все, что въ ихъ силахъ для водворенія поряд-ка, но какъ тѣхъ такъ и другихъ оказалось очень мало, чтобы управитъ-ся повсюду и предупредить безпоряд-ки совершенно. Теперь два часа дня не еще нельзя сказать, что все кон-чено, хотя большая половина еврей-скихъ домовъ разорена, но городъ до-вольно великъ и шайки появляются то здѣсь, то тамъ предъ еврейскими домами. Арестовано очень много, ест-ественно и убитые.

Въ Тамбовѣ, какъ сообщаютъ „Русскимъ Вѣдомостямъ“, мѣстная по-лиція дѣятельно принялась за поправ-ку паспортной. Лица, почему-нибудь у-пустившія сроки обмена паспортовъ, и домоладѣльцы, у которыхъ пропавши-е таковыя, беззачинно облагодѣтели-ваются штрафами. За три дня до поправки полиціейmeister, приглашая домола-дѣльцевъ доставить паспорта ихъ жи-льцовъ въ полиційскія части и доносить немедленно о всѣхъ прибывающихъ и отбывающихъ рекомендовалъ жите-лямъ надирать одинъ за другимъ и тѣмъ оказывать содѣйствіе полиціи.

По словамъ той же газеты, не мало толковъ въ тамбовскомъ об-ластѣ возбудила слѣдующая выхоло-дого суда. *)

*) Главнй судебный членъ императорскаго тайнаго совѣта (?)

Занимая мѣсто председательствую-щаго въ прошлую сессію оружного суда въ Борисовѣ, онъ, по высла-нанію оправдательнаго приговора при-сѣжныхъ, обратился къ подсудимому, обвиняемому въ кражѣ, приблизитель-но съ такими словами: „вы оправ-даны, значитъ можете идти и воровать снова; понадеетесь—г. присяжные опять оправдаютъ васъ“. Говорить, сенаторъ Мордвиновъ намѣренъ возбудить про-тивъ суда преслѣдованіе за столь не-приличное отношеніе къ приговору при-сѣжныхъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Внутренній обозрѣватель газеты „Зем-ство“ говоритъ:

Кончина покойнаго Государя вызвала еди-нодушное движеніе въ средѣ представителей земства и городскихъ обществъ. Въ родъ-любъ желаніе сдѣлать общественное пожертво-ваніе для увековѣченія въ помянутой памяти о Государѣ, который и безъ того оставилъ по се-бѣ самый яркій блѣстѣйшій слѣдъ въ исторіи на-шего времени. Жертвуются деньги на сооруже-ніе памятниковъ покойному Царю, на устро-йство церквей, на иконы, на разныя благоу-тройствія учрежденія и т. д. Словомъ,—желаніе почтить память усопшаго выражается въ очень разнообразныхъ формахъ. Но изъ всѣхъ для увековѣченія памяти о Государѣ, по-сѣ-дѣнныхъ по этому предмету зачатъ мы знаемъ только одно, которое, отличаясь глубо-кою и смѣлою мысли, далеко выходитъ впередъ и приковываетъ къ себѣ вниманіе наблю-дателя. Замѣчательно, что оно сдѣлано не въ столицѣ и вообще не въ болѣе развитомъ интеллигент-номъ центръ, но въ дальной глуши, въ малень-комъ уѣздномъ городѣ. Оно представляетъ со-бою, повидимому, случайно вышедшее на по-верхность выраженіе мыслей, занимающихъ про-винцію, открытъ изъ тѣхъ думъ, въ которыя погружено общество въ глубинѣ страны. Мы говоримъ о состоявшемся въ бузувѣнской го-родской думѣ постановленіи, чтобы приобрѣсти, въ память покойнаго Государя, 1,000 десъ зем-ли для безземельныхъ крестьянъ и образованъ-зисъ Александровскаго посольства. Это будетъ памятникъ, чрезвычайно оригинальный и при-томъ единственный въ Россіи. Кромѣ буту-вѣнскаго городского общества, никому не при-шла въ голову мысль почтить память покойнаго Государя выдѣломъ надѣловъ безземельнымъ крестьянамъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что за-бота о безземельныхъ крестьянахъ есть случай-ное единичное явленіе, что она нигде не за-нимаетъ въ провинціи, кромѣ представителей уѣзднаго города Бузувѣ.

Установивъ даѣе, тотъ фактъ, что болѣе или менѣе обезземеленіе кре-стьянъ есть явленіе повсемѣстное въ Рос-сіи, газета спрашиваетъ:

Могутъ ли земство и правительство остави-тъ равнодушными зрителями обезземеленія тѣхъ крестьянъ, которые такъ недавно еще, по во-лѣ покойнаго Государя, были надѣлены землею, въ видѣ прочнаго обезпеченія ихъ быта? Воз-можно ли допустить, чтобы шайка кулаковъ, будучи сама совѣстными вылами, обрати-ла въ ничто великую реформу 19 февраля 1861 года?

Отвѣчая на этотъ вопросъ отрица-тельно, и указывая на то, что такой отрицательный отвѣтъ уже неоднократно по произносился многими земскими люди-ми въ Россіи, авторъ разсуждаетъ:

Остановить обезземеленіе нельзя никакими средствами, кромѣ предоставленія работникамъ земли въ количествѣ, соразмѣрномъ съ величи-ною ихъ потребностей и рабочей силы. Этого именно принципа, будучи провозглашенъ и от-части осуществленъ покойнымъ Государемъ, со-ставляетъ всемірно-историческую славу Его и самое драгоценное наслѣдство, полученное рус-скими народомъ отъ Царя-Освободителя. Но если кто сомнѣвается въ томъ, что это наслѣ-дство дѣйствительно великое и драгоценное, то онъ долженъ признать, что русскій народъ не имѣетъ права ни отказываться отъ наслѣдства, ни безпутно проигрывать его, иначе нельзя и ува-жать народъ, нельзя безъ крампы стыда счи-тать себя сыномъ такого народа. Нѣтъ,—вели-кій принципъ, провозглашенный покойнымъ Го-сударемъ, пусть беззачинно глубоко корни въ нашъ народъ, такъ что дѣлательные стро-ки поставленнаго осуществленія его являют-ся дѣломъ неизбежнымъ и въ вѣсѣхъ съ нимъ будетъ служить неоскорбимымъ въ теченіе без-конечныхъ вѣковъ памятникомъ помянутому. Этотъ памятникъ Россія должна воздвигнуть своему Царю во всемірной исторіи обезпече-ніемъ земледѣльцевъ землею въ количествѣ, со-размѣрномъ ихъ потребностямъ и рабочей силѣ.

Не иначе, какъ съ глубокимъ со-чувствіемъ слѣдуетъ относиться къ мы-сли выраженной въ газетѣ „Земство“, и нельзя не приветствовать постановле-ніе симферопольскаго уѣзднаго зем-ства, постановившаго ежегодно въ про-долженіи 6 лѣтъ ассигновать по 5,000 р. на приобрѣтеніе земли для беззе-мельныхъ крестьянъ уѣзда, съ наиме-нованіемъ селеній, образующихся та-кимъ образомъ, „селеніями Императо-ра Александра II“.

„Голосъ“ сообщаетъ, что министерство путей сообщенія вошло съ пред-ставленіемъ о разширеніи обществу батум-ской желѣзной дороги суды на покрытіе рас-ходовъ по закладѣ желѣзныхъ рельсовъ сталь-ными на протяженіи 24-хъ верстъ отъ станціи до моря. Стоимость этихъ работъ исчислена об-щественъ въ 2,300,000 руб. или по 9,232 руб. на версту.

Цифра чрезвычайная. Но самому щедрому расчету, т. е. считая пудъ рельсовъ въ 1 р. 70 к., а сѣквенію въ 3 р., нужно всего 1,900,000, а за вычетомъ стоимости старыхъ рельсовъ по 60 к. за пудъ, замѣна обойдется такъ называемому обществу всего въ 1,200,000 р. Таковъ свѣдѣнный планъ концессионнаго хозяйничанія. Бери съ казны сколько можешь—лишь бы да-вали.

ВНѢШНЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Парижъ (корреспонденція „Южная Край“). Читатель, конечно, слы-шалъ или читалъ о засѣдающихъ во французской академіи (Académie fran-çaise) сорока безсмертныхъ. Не нужно только этой Académie française смѣни-вать съ парижской академіей наукъ (Académie des sciences) ибо и та и дру-гая—только одна изъ пяти академій, на которыя дѣлится такъ называемый французскій институтъ (Institut de

France *). Académie française завѣдуетъ, такъ сказать, французскимъ языкомъ и литературой; она охраняетъ чистоту языка и, сообразно своему назна-ченію, принимаетъ въ свою среду исклю-чительно только людей, оказавшихъ важныя услуги языку или французской литературѣ: поэтовъ, знаменитыхъ ора-торовъ, писателей-историковъ, писате-лей-публицистовъ, писателей-учоныхъ и т. д. Эпитетъ безсмертныхъ присво-енъ только членамъ французской ака-деміи—самой старшей, вѣроятно пото-му, что при ея основаніи знаменитымъ Ринелле предполагалось давать въ нее доступъ только людямъ обезсмертив-шимъ свое имя на поприщѣ литерату-ры. Нѣсколько позже французской ака-деміи была основана академія наукъ; но въ то время науки не пользовались тѣмъ почетомъ, какимъ онъ окру-женъ въ наше время, почитались одна только литература; поэтому, вѣроятно, члены академіи наукъ остались про-стыми смертными, хотя между ними немало таковыхъ, которые имѣютъ го-раздо болѣе права на бессмертіе, чѣмъ большинство безсмертныхъ французской академіи. Достаточно сопоставить напр. имена Лапласа, Лавоазье, Френеля, Ша-ля съ именами какихъ-нибудь герцо-говъ Броули, Одиэре-Пакке и Омаль-скаго—академически безсмертныхъ счи-таются не первые, а послѣдніе!

Число членовъ во всѣхъ академіяхъ ограничено—по французской ихъ все-го сорокъ (le quarante immortels) и но-вый членъ принимается только по сме-рти одного изъ академиковъ на мѣсто умершаго. Только во французской ака-деміи пріемъ новаго члена сопровож-дается церемоніей, въ остальныхъ дѣ-ло обходится простыми приглашеніемъ новаго члена записать указанное ему мѣсто. Церемонія состоитъ, главнымъ образомъ, въ двухъ рѣчахъ: одна но-ваго академика, а другая директора академіи, который, такъ сказать, при-нимаетъ перваго.

Новый академикъ съ своего мѣста—того самого, которое занималъ его предшественникъ—обязанъ прочесть похвальное слово тому, чье онъ за-нимаетъ мѣсто и, понятно, изъ уваженія къ памяти усопшаго, полагается только восхвалять, критики не до-пускается. Мы помнимъ, напримѣръ, рѣчь Дюма (химика) принятаго во францу-скую академию на мѣсто знаменитаго Гизо и удивившаго похвалить его даже за такіе политическіе поступки, за которые его весь міръ порицалъ. Фактъ выполлъ тѣмъ болѣе пикантный, что самъ этотъ Дюма отъявленный бо-нопартистъ. Новому академику отвѣ-щая директоръ и въ своей рѣчи онъ, послѣ краткой его биографіи исчисля-етъ его литературныя заслуги, и оканчи-ваетъ добрымъ словомъ въ память покойнаго члена. Положеніе директо-ра нѣсколько болѣе выгодно: ему мож-но и критиковать, имѣя дѣло съ жи-вымъ, и даже остроумно подшучивая иногда академическія пиндлы состав-ляющаго болѣею лавствомъ для прису-ствующей публики. Эта публика, яв-ляющаяся обыкновенно на всѣ подоб-наго рода академическія торжества—совершенно особенная. Большую ея часть составляютъ члены французской академіи и института вообще, ихъ семьи и знакомые; затѣмъ литераторы, при-належащіе академію (ибо есть такіе, которые ея не признаютъ вовсе, что имъ, однако, не мѣшаетъ на старости лѣтъ, послѣ долготѣлѣхъ надъ ней насмѣ-ваться, являться кандидатами на свобод-ное академическое кресло;—такихъ при-мѣровъ много) школы „Revue des deux mondes“, журналисты, артисты и т. п., словомъ, если можно такъ выразиться, вся высшая, оффиціальная, признанная интеллигенція. Здѣсь въ этой громад-ной круглой залѣ подъ куполомъ все дышетъ консерватизмомъ, и это понятно: академія—охранительница, а такая уже судьба, всѣхъ охранителей—быть консерваторами. Мы, конечно, не го-воримъ о консерватизмѣ въ политичес-комъ смыслѣ, ибо надо отдать спра-ведливость академіи, она политиче-ски сравнительно еще не такъ много за-нимается и ея члены принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ политическимъ школамъ, хотя болѣею частью—консер-ваторы, даже въ этомъ смыслѣ. Она то-лько не любитъ новаторства въ литера-турѣ. Самъ Гюго, бывшій въ свое время новаторомъ, не смотря на свою славу, три или четыре раза баллотиро-вался въ академию и ему вслѣдъ разъ предпочитали людей почти неизвѣст-ныхъ, но за то пшавшихъ приличнымъ академическимъ стилемъ. Изъ школы реалистовъ еще никого нѣтъ въ ака-деміи и вѣроятно еще долго она имъ будетъ закрыта, пока реализмъ, или, какъ его здѣсь называютъ, натура-лизмъ не приобрѣтетъ полного права гражданства.

*) Institut de France, организованный въ томъ почти видѣ, въ какомъ онъ остается до сихъ поръ первой республикой дѣлится на пять академій: Académie des sciences, Académie française, Académie des sciences, morales et politiques, Académie des inscriptions et belles-lettres и Académie des beaux-arts. Можно одновременно состоять членомъ двухъ, трехъ и даже всѣхъ академій. Послѣдняго случая, вѣроятно еще не было, но Гюгъ былъ членомъ трехъ академій. Дюма (хи-микъ), членъ академіи наукъ, одновременно—членъ французской академіи.

